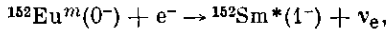
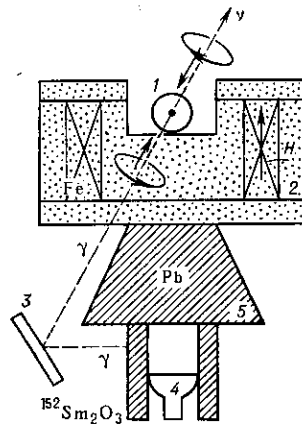

Первый эксперимент по измерению спиральности Н. был проведён в 1958 в Брукхейвене М. Голдхабером (M. Goldhaber), Л. Гродзинсом (L. Grodzins) и Э. У. Суньяром (A. W. Sunyar) (рис. 2). Он состоял в изучении К-захвата метастабильным ядром европия-152:

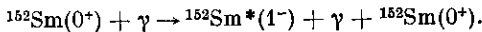

с образованием возбуждённого ядра Sm^* . Последнее испускает γ -квант при переходе $^{152}\text{Sm}^*(1^-) \rightarrow ^{152}\text{Sm}(0^+)$ [в скобках указаны спин и чётность ядер].

Рис. 2. Схема эксперимента М. Голдхабера, Л. Гродзинса, Э. У. Суньяра: 1 — радиоактивный препарат ^{152}Eu ; 2 — магнитный анализатор (намагниченное железо) для определения поляризации γ -кванта (рассеяние γ зависит от относительной поляризации γ и Fe); 3 — мишень, содержащая ^{152}Sm (резонансное рассеяние происходит в том случае, если ν и γ испускаются в противоположных направлениях); 4 — детектор; 5 — свинцовая защита.

Отбирались события, в которых спиральность ν_e и поляризация γ -кванта (λ_γ) были однозначно связаны. Для этого использовали резонансное рассеяние γ на ядрах самария:

Измерения поляризации γ -квантов проводили с помощью их рассеяния на намагнич. железе. По измеренной λ_γ была найдена спиральность Н. λ_ν . Результат эксперимента: $\lambda_\nu \approx -1/2$ в своё время явился решающим аргументом в пользу векторного, (V-A), а не тензорного варианта теории.

Определение спиральности мюонного Н. основано на измерении спиральности мюона в распаде (5): $\lambda(\nu_\mu) = \lambda(\mu^+)$. Результаты с высокой точностью подтверждают значение $\lambda_\nu = -1/2$: $1 \geq 2 |\lambda_\nu| \geq 0.9966$.

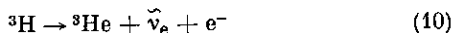
Массы Н. каждого типа много меньше масс соответствующих заряд. лептонов (l):

$$m(\nu_l) \ll m(l), \quad (9)$$

$l = e, \mu, \tau$. При этом не исключено, что все Н. или часть из них — безмассовы. Пока эксперим. поиски дают определённо лишь верхние ограничения на m_ν . Неравенство (9) означает выделенность Н. по массам: Н. значительно легче всех остальных частиц, принадлежащих данному поколению фермионов [массы кварков и заряд. лептона в одном поколении близки или имеют расщепление, много меньшее, чем в (9)].

Прямые измерения масс состоят в исследовании кинематики процессов с участием Н. Наличие у Н. ненулевой массы изменяет фазовые объёмы реакций, модифицирует форму энергетич. спектров частиц, рождающихся вместе с Н., в частности сдвигает их граничные точки Q и уменьшает импульсы сопутствующих Н. частиц.

Электронные Н. Наиболее чувствит. методом является измерение энергетич. спектра электронов [т. н. кривой Кёри, $F(\mathcal{E}_e)$] для β -распада трития:

(рис. 3). Массивность Н. должна проявиться в уменьшении числа распадов с энергиями электронов $\mathcal{E}_e$, лежащими вблизи граничной точки, $\mathcal{E}_e \approx Q = 18,6$ эВ. В 1980 группой сов. физиков (В. А. Любимов и др.)

Ит-та теоретич. и эксперим. физики (ИТЭФ, Москва) были получены указания на то, что $m_\nu \neq 0$. В эксперименте использовались молекулы органич. соединения — валина, в котором часть атомов водорода была замещена атомами трития; энергии электронов измерялись с помощью магн. спектрометра (рис. 4). Данные (экспе-

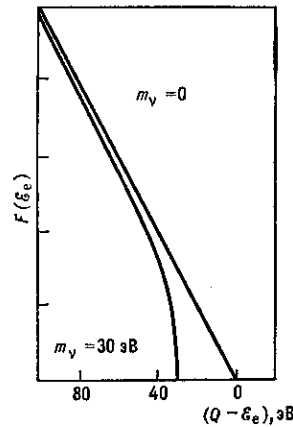
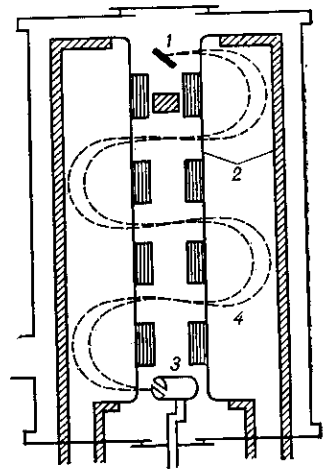

Рис. 3. График Кёри вблизи измерения массы нейтрино: 1 — граничной точки без учёта фо-источник; 2 — витки магнитного на и конечной разрешающей спектрометра; 3 — ФЭУ; 4 — способности детектора.

рим. кривая Кёри) подгонялись двумя параметрами: массой m_ν и граничной точкой спектра Q. Наилучшая подгонка соответствовала $m_\nu = 26(2)$ эВ. Неопределённости результата ИТЭФ, связанные с учётом сложного молекулярного спектра в конечном состоянии (для описания к-рого используются модельные представления), а также с потерями энергии вылетающих электронов, дают m_ν в диапазоне (17—40) эВ. В 1985—90 были опубликованы результаты новых экспериментов с тритием, к-рые не подтвердили вывода группы ИТЭФ. Получены ограничения: $m_\nu < 15,4$ эВ с уровнем достоверности (у. д.) 95% (Цюрих), $m_\nu < 12,5$ эВ с у. д. 95% (Лос-Аламос), $m_\nu < 11$ эВ с у. д. 95% (Токио).

В 1967 Г. Т. Зацепин высказал идею ограничения $m(\nu_e)$ из наблюдений нейтринного сигнала от гравитац. коллапса звезды. Поскольку массивные Н. с разными энергиями имеют разные скорости, в процессе распространения от звезды к Земле должно происходить увеличение протяжённости ν -сигнала и «выстраивание» Н. по энергиям: первыми на установку должны приходить Н. с наиб. энергиями и т. д. Нейтринный сигнал, зарегистрированный от сверхновой SN 1987A, не обнаружил таких эффектов, что позволило поставить верхний предел $m_\nu < (10-20)$ эВ.

Мюо н и е Н. Наиб. строгие ограничения на массу $m(\nu_\mu)$ даёт исследование распада пиона (5). В случае покоящегося л масса ν_μ однозначно связана законами сохранения энергии-импульса с массой пиона и импульсом мюона p_μ . Измерения p_μ с помощью магн. спектрометра на мезонной фабрике SIN (Швейцария) позволили поставить ограничение $m(\nu_\mu) < 0,25$ МэВ с у. д. 90%.

т-н-е-й-т-р-и-н-о. Лучшие ограничения на массу ν_τ получены при исследовании мод распада τ -лептона с подавленным фазовым объёмом: $\tau \rightarrow K K \nu_\tau, 5 \nu_\tau, 6 \nu_\tau$. Массивность ν_τ должна проявиться в искажении спектра инвариантных масс адронов, M_h , в частности в сдвиге граничной точки спектра к меньшим M_h . Такие эффекты не обнаружены, поставлен верхний предел $m(\nu_\tau) < 35$ МэВ (с у. д. 95%).